

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-6-592-596

ГУЩИН Василий Васильевич
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой правового регулирования
патентной работы и в области авторских прав
Российского государственного социального университета,
г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭТИЧЕСКИЙ РЕГУЛЯТОР ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ОТ ПРАВОВОЙ ФИКЦИИ К НЕИЗБЕЖНОМУ ИНСТИТУТУ

Аннотация. В статье исследуется проблема формирования этического регулятора в сфере интеллектуальной собственности как ответ на кризис традиционного правового поля в условиях цифровой трансформации и развития технологий искусственного интеллекта. Анализируются ключевые дилеммы, неразрешимые в рамках позитивного права, включая вопросы атрибуции результатов, созданных ИИ, биоэтики, доступа к жизненно важным лекарствам, а также использования охраняемых произведений для обучения нейросетей. Предлагается классификация субъектов и механизмов «мягкого нормативного регулирования» (soft law) в сфере ИС. Отдельное внимание уделяется российской специфике: институту принудительного лицензирования, правовой позиции Конституционного Суда РФ 2026 года о добросовестности как ограничителе патентной монополии, а также этическому кодексу государственных служащих Роспатента. Делается вывод о необходимости гибридного подхода, при котором этические нормы, формализованные в профессиональных кодексах, дополняют правовое регулирование, особенно в трансграничных цифровых экосистемах и сфере искусственного интеллекта.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, этический регулятор, справедливое использование, искусственный интеллект, авторское право, патентная этика, принудительное лицензирование, soft law, добросовестность, цифровая этика, ИИ и творчество.

GUSHCHIN Vasily Vasilyevich,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department
of Legal Regulation of Patent Work and
in the Field of Copyright Russian State Social
University, Moscow

ETHICAL REGULATOR OF INTELLECTUAL PROPERTY: FROM LEGAL FICTION TO AN INEVITABLE INSTITUTION

Annotation. The article examines the problem of the formation of an ethical regulator in the field of intellectual property as a response to the crisis of the traditional legal field in the context of digital transformation and the development of artificial intelligence technologies. The key dilemmas that cannot be resolved within the framework of positive law are analyzed, including issues of attribution of AI-generated results, bioethics, access to life-saving drugs, as well as the use of copyrighted works for training neural networks. A classification of subjects and mechanisms of “soft law” regulation in the field of IP is proposed. Special attention is paid to Russian specifics: the institution of compulsory licensing, the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation of 2026

on good faith as a limitation of patent monopoly, as well as the ethical code of civil servants of Rospatent. The article concludes that a hybrid approach is needed, in which ethical norms formalized in professional codes complement legal regulation, especially in cross-border digital ecosystems and the field of artificial intelligence.

Key words: *intellectual property, ethical regulator, fair use, artificial intelligence, copyright, patent ethics, compulsory licensing, soft law, good faith, digital ethics, AI and creativity.*

Введение

Юридическая конструкция интеллектуальной собственности (далее – ИС) исторически строилась на балансе частного интереса (монополия автора или патентообладателя) и публичного блага (доступ к знаниям). Однако цифровая революция, развитие генеративных нейросетей и глобальные вызовы (пандемии, климатические изменения, биотехнологические риски) обнажили системный дефицит: правовые нормы объективно запаздывают, а там, где они успевают реагировать, нередко порождают этически спорные результаты [8].

В качестве иллюстрации можно привести следующие ситуации. Закон позволяет патентовать алгоритм, который объективно дискриминирует определённые расовые группы [8, с. 176–185]. Закон не запрещает коммерческим издательствам взимать плату за доступ к научным статьям, подготовленным исследователями на государственные гранты. Закон не обязывает пользователя указывать факт использования ChatGPT или иной нейросети при подготовке текста. Всё это – зоны молчания права, которые и призван заполнить этический регулятор.

Цель настоящей статьи – проанализировать природу, механизмы и пределы этического регулятора в сфере интеллектуальной собственности, а также выявить российскую специфику данного феномена.

1. Понятие и структура этического регулятора ИС

Этический регулятор интеллектуальной собственности представляет собой систему неформальных (и частично формализованных) норм, принципов и санкций (общественное порицание, репутационные потери, исключение из профессионального сообщества), которая корректирует поведение субъектов ИС в ситуациях правовой неопределённости или морального конфликта.

В отличие от права, этический регулятор:

- не требует государственного принуждения, опираясь на добровольное следование нормам;
- действует превентивно – через самоограничение и внутренние установки субъектов;
- допускает культурную вариативность, отражая различия в понимании авторства и справедливости в разных правовых системах.

В философской литературе этика искусственного интеллекта рассматривается как новое направление прикладной этики, которое охватывает не только вопросы поведения людей, создающих и использующих ИИ-системы, но и вопросы «поведения» самих таких систем [5]. При этом принципиальное отличие этики ИИ от других видов прикладных этик состоит в том, что она включает в сферу рассмотрения основания выбора, решений и поведения технической системы – прежде всего автономной ИИС [5].

2. Ключевые дилеммы, неразрешимые в рамках позитивного права

2.1. Патентная этика: лекарства и гены

Судебное решение по делу *Association for Molecular Pathology v. Myriad Genetics* (США, 2013) запретило патентование изолированных генов человека. Однако этически неприемлемым патентование генов признали задолго до суда – именно общественное давление и позиция врачебных сообществ сформировали этот этический регулятор.

Во время пандемии COVID-19 фармацевтические компании (*AstraZeneca*, *Moderna*) добровольно раскрыли ноу-хау в рамках инициативы COVAX. Ни один закон не требовал этого – сработал этический регулятор, основанный на боязни репутационных потерь и признании ценности глобального доступа к медицинским технологиям.

2.2. Искусственный интеллект и авторство

Проблема правовой квалификации результатов, созданных с использованием нейросетей, является одной из наиболее острых в современной доктрине. Российское законодательство исходит из традиционной модели авторства: в соответствии со ст. 1257 Гражданского кодекса РФ автором произведения признаётся гражданин, творческим трудом которого оно создано [9]. При этом искусственный интеллект не обладает правосубъектностью, не имеет воли, прав и обязанностей, поэтому признание нейросети автором в рамках действующего законодательства невозможно [9].

В зарубежной практике выработано несколько подходов к квалификации ИИ-контента. Так, Бюро по авторскому праву США указывает, что полностью сгенерированные ИИ результаты не охраняются авторским правом, но охрана воз-

можно в отношении оригинального человеческого отбора, расположения, редактирования или переработки ИИ-материала [9]. Европейский союз в Директиве 2019/790 и Регламенте 2024/1689 закрепил для провайдеров моделей общего назначения обязанности по соблюдению законодательства об авторском праве и раскрытию информации об использованном для обучения контенте [9].

Применительно к российской правовой системе исследователи выделяют несколько возможных моделей: признание ИИ-контента общественным достоянием (отсутствие автора-человека); признание автором пользователя при условии существенного творческого вклада; признание прав за разработчиком нейросети (что вызывает сомнения, поскольку аналогия с фотоаппаратом не делает разработчика автором всех снимков) [2].

2.3. Использование охраняемых произведений при обучении нейросетей

Сложной проблемой является использование произведений, охраняемых авторским правом, для обучения генеративных нейросетей. Обучение ИИ-моделей предполагает обработку огромных массивов данных, включая тексты, изображения, аудиозаписи, видеоматериалы, значительная часть которых находится в открытом доступе в сети Интернет. Однако открытый доступ сам по себе не означает свободного правомерного использования произведения [9].

Исключительное право на произведение включает право использовать произведение любым не противоречащим закону способом. Следовательно, если при обучении нейросети происходит воспроизведение, копирование, запись, переработка или иное использование охраняемых произведений, возникает вопрос о необходимости получения согласия правообладателя [9]. В российской правовой системе, где отсутствует общая открытая доктрина добросовестного использования (fair use), наиболее перспективным представляется развитие лицензионных механизмов, включая коллективное управление правами, специальные договоры с правообладателями и создание легальных массивов данных [9].

3. Субъекты и механизмы действия этического регулятора

На основе анализа научной литературы и правоприменительной практики можно выделить следующих ключевых субъектов этического регулирования в сфере ИС:

Профессиональные ассоциации. Механизм воздействия: Кодексы этики с санкциями ACM Code of Ethics: исключение за плагиат;

Научные журналы. Механизм воздействия: Политика ретракций и этическая экспертиза Retraction Watch: до 40% ретракций за этические нарушения.

Репутационные агрегаторы. Механизм воздействия: Классификация изданий Cabells' Predatory Reports.

Гражданские инициативы. Механизм воздействия: Бойкоты, петиции, общественное давление Boycott Elsevier (2010 – н.в.).

Государственные органы: Механизм воздействия: Этические кодексы для госслужащих. Кодекс этики Роспатента (2011)

Важно отметить, что эффективность этического регулятора напрямую зависит от уровня интеграции профессионального сообщества: она высока в среде учёных, программистов, журналистов и значительно ниже в массовых сегментах (пиратский контент, глубокие подделки) [8].

4. Российская специфика этического регулирования ИС

4.1. Институт принудительного лицензирования

В российской правовой системе ключевым инструментом балансировки частных и публичных интересов выступает институт принудительного лицензирования, закреплённый в ст. 1362 Гражданского кодекса РФ. Основаниями для выдачи принудительной лицензии являются: неиспользование или недостаточное использование патента; невозможность использования зависимого изобретения без нарушения прав обладателя первого патента; интересы обороны и безопасности (ст. 1360 ГК РФ).

Конституционный Суд РФ в Постановлении № 13-П от 2026 года фактически признал, что институт принудительного лицензирования служит этической коррекции рыночных злоупотреблений. Суд указал на недопустимость недобросовестного и недоброго поведения, направленного на приобретение неоправданной монопольной позиции, выделив в качестве оснований для принудительной лицензии: неоправданное неиспользование патента, отказ от передачи технологии по лицензионному договору, поддержание заведомо недостаточных объёмов производства, необоснованное завышение цен. Фактически Конституционный Суд ввёл в правовое поле категории «добросовестности» и «справедливости» как ограничители патентной монополии, что представляет собой классический пример перехода этических норм в юридически обязательные требования.

4.2. Кодекс этики Роспатента

В России действует формализованный Кодекс этики и служебного поведения государ-

ственных гражданских служащих Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент). Документ, основанный на Конституции РФ и антикоррупционном законодательстве, устанавливает обязанность служащих исходить из нравственных принципов российского общества, запрет на действия, дискредитирующие государственный орган, а также требования объективности и беспристрастности при экспертизе заявок на объекты ИС. Это пример «этического регулятора сверху» – формализованных норм для чиновников.

4.3. Проблема «размытых» этических критериев

Российское законодательство, как и зарубежные правовые порядки, сталкивается с классической проблемой любого этического регулятора: абстрактностью ключевых понятий. Такие формулировки, как «важное техническое достижение», «достаточное предложение на рынке», «установившаяся практика», не имеют выработанных судебной практикой критериев оценки. Аналогичная проблема существует при защите товарных знаков: ключевой критерий – «сходство до степени смешения» – зависит от субъективного восприятия «значительной части потребителей», что создаёт риски правовой неопределённости.

5. Критика и пределы этического регулятора

Противники расширения этического регулирования в сфере ИС указывают на три основные уязвимости:

1. Культурный империализм – западные представления о «справедливом использовании» могут подавлять традиционные знания коренных народов и иные культурные модели обращения с интеллектуальным продуктом.
2. Неопределённость – одно и то же действие (например, копирование фрагмента архива) может квалифицироваться и как этическое, и как неэтическое в зависимости от контекста и ценностных установок оценивающего субъекта.
3. Злоупотребления – корпорации могут использовать риторику «этичности» для подавления конкурентов (например, патентный троллинг под флагом защиты авторских прав).

Алексеева И.Ю. обоснованно отмечает, что субъектом деятельности и ответственности за работу систем ИИ может быть только человек, а этические кодексы будут действительны лишь при условии их реального соблюдения и наличия механизмов контроля [5].

6. Выводы и перспективы

Этический регулятор интеллектуальной собственности сегодня – уже не абстрактная концеп-

ция, а работающая, пусть и фрагментарная, система нормативной координации. Она особенно эффективна в высокоинтегрированных профессиональных сообществах (учёные, программисты, журналисты).

Российская модель отличается большей формализацией (институт принудительного лицензирования, этический кодекс для госслужащих) и ориентацией на государственное принуждение как механизм имплементации этических требований. В то же время она сталкивается с теми же фундаментальными проблемами, что и зарубежные правовые порядки: абстрактность критериев, отставание права от технологий, необходимость выработки единых подходов к ИИ-творчеству.

Перспективная модель – гибридное регулирование, при котором юридические нормы устанавливают «красные линии» (уголовная ответственность за коммерческую контрафакцию), а этический регулятор определяет стандарты добросовестности (обязательное раскрытие ИИ-ассистентов, добровольные лицензии для бедных стран, прозрачность обучающих данных для нейросетей). В среднесрочной перспективе этические кодексы, выработанные профессиональными сообществами, должны стать обязательным приложением к патентным заявкам и лицензионным договорам, особенно в сферах, затрагивающих права человека, здоровье и биотехнологии.

Список литературы:

- [1] Алексеева И.Ю. Этика искусственного интеллекта как прикладная этика // *Философия и общество*. – 2024. – № 3. – С. 69–85.
- [2] Вашеняк Н.Е. Искусственный интеллект и авторские права: международный опыт, этические дилеммы и путь регулирования в России // *Юридические исследования*. – 2024. – № 5. – С. 42–58.
- [3] Гарбук С.В. Особенности применения понятия «доверие» в области искусственного интеллекта // *Искусственный интеллект и принятие решений*. – 2020. – № 3. – С. 15–21.
- [4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // *Собрание законодательства РФ*. – 2006. – №52 (ч.1).
- [5] Каштанова Е.В., Лобачева А.С. Проблемы предвзятости и дискриминации человеческого капитала в системах искусственного интеллекта // *Вестник университета*. – 2024. – № 3. – С. 176–185.
- [6] Лобовиков В.О. Логические противоречия и морально-правовые парадоксы на стыке науки, метрики и этики научных публикаций (оксюмороны «самограбёж» и «самокража» в искусственной

интеллектуальной системе, именуемой «Антиплагиат») // Сибирский философский журнал. – 2023. – Т. 21. – № 3. – С. 5–19.

[7] Попова С.С. Применение искусственного интеллекта в деятельности религиозных объединений и контроле за ними // Journal of Digital Technologies and Law. – 2024. – Т. 2. – № 1. – С. 101–122.

[8] Регулирование разработки и применения искусственного интеллекта: проблемы и направления развития / Под ред. С.В. Гарбука // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2025. – Т. 22. – № 1. – С. 3–19.

[9] Рожкова М.А. Использование искусственного интеллекта и нейросетей: новые вызовы для защиты авторских прав в сети Интернет // Международный правовой курьер. – 2024. – № 3. – URL: <http://inter-legal.ru/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-i-nejrosetej-novye-vyzovy-dlya-zashity-avtorskih-prav-v-seti-internet> (дата обращения: 05.06.2026).

[10] Lessig L. Code: Version 2.0. – New York: Basic Books, 2006. – 410 p.

References:

[1] Alekseeva I.Yu. Ethics of artificial intelligence as applied ethics // Philosophy and Society. – 2024. – No. 3. – P. 69–85.

[2] Vashenyak N.E. Artificial intelligence and copyright: international experience, ethical dilemmas and the path of regulation in Russia // Legal studies. – 2024. – No. 5. – P. 42–58.

[3] Garbuk S.V. Features of the application of the concept of “trust” in the field of artificial intelli-

gence // Artificial intelligence and decision making. – 2020. – No. 3. – P. 15–21.

[4] Civil Code of the Russian Federation (part four) dated December 18, 2006 No. 230-FZ (as amended on January 30, 2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2006. – No. 52 (part 1).

[5] Kashtanova E.V., Lobacheva A.S. Problems of bias and discrimination of human capital in artificial intelligence systems // University Bulletin. – 2024. – No. 3. – P. 176–185.

[6] Lobovikov V.O. Logical contradictions and moral and legal paradoxes at the intersection of scientometrics and ethics of scientific publications (oxymorons “self-robbery” and “self-theft” in an artificial intellectual system called “Antiplagiarism”) // Siberian Journal of Philosophy. – 2023. – Т. 21. – No. 3. – P. 5–19.

[7] Popova S.S. Application of artificial intelligence in the activities of religious associations and control over them // Journal of Digital Technologies and Law. – 2024. – Т. 2. – No. 1. – P. 101–122.

[8] Regulation of the development and application of artificial intelligence: problems and directions of development / Ed. S.V. Garbuka // Bulletin of Moscow University. Series 21. Management (state and society). – 2025. – Т. 22. – No. 1. – P. 3–19.

[9] Rozhkova M.A. The use of artificial intelligence and neural networks: new challenges for copyright protection on the Internet // International Legal Courier. – 2024. – No. 3. – URL: <http://inter-legal.ru/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-i-nejrosetej-novye-vyzovy-dlya-zashity-avtorskih-prav-v-seti-internet> (access date: 06/05/2026).

[10] Lessig L. Code: Version 2.0. – New York: Basic Books, 2006. – 410 p.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.